

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЕВЕРО-ЗАПАД: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЛАНДШАФТ-3**

**ДЕВЯТЫЕ ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ С
МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

К 75-ЛЕТИЮ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ ФИШМАН

Сборник статей

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ООО «СВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

2022

ББК 94.31

C28

C28 **Северо-Запад:** Этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт-3. Девятые Шёгренские чтения с международным участием. К 75-летию Ольги Михайловны Фишман: сборник статей / Науч. ред., докт. ист. наук О.М. Фишман. – СПб.: Свое Издательство, 2022. – 492 с.

ISBN 978-5-4386-2122-5

Сборник содержит 44 статьи Девятых Шёгренских чтений (26–28 февраля 2020 г., РЭМ), подготовленных специалистами научных, культурных учреждений и учебных заведений Российской Федерации: Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска, Архангельска, Череповца, Каргополя, Великого Новгорода, Ижевска, а также стран Балтийского региона: Эстонии, Финляндии и Литвы. На Чтениях было продолжено обсуждение ставших традиционными тем – этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт Северо-Запада и сопредельных территорий. В число участников, наряду с этнографами и историками, вошли фольклористы, археологи, географы, лингвисты, культурологи и краеведы. Многие публикации содержат результаты современных исследований различных явлений истории и культуры, а также этнокультурного ландшафта, итоги полевой, архивной работы и издательских проектов.

The collection contains 44 articles of the Nine Sjögren's Readings (February 26–28, 2020 RME) prepared by the specialists from scientific, cultural and educational institutions in the Russian Federation: Saint Petersburg, Moscow, Petrozavodsk, Arkhangelsk, Cherepovets, Kargopol, Veliky Novgorod, Izhevsk, as well as in the Baltic States: Estonia, Finland and Lithuania. The readings continue discussion of the topics which became traditional: ethno-confessional history and historical-cultural landscape of the North-West and neighboring countries. Alongside ethnographers and historians the contributors are geographers, linguists, culturologists and specialists in local lore. Many contributions contain the results of modern studies in various historical and cultural phenomena and historical-cultural landscape, outcomes of fieldwork, archival work and editorial projects.

ББК 94.31

Печатается по решению Редакционно-издательского совета РЭМ

Редакция: М.Л. Засецкая, О.В. Калинина, С.Б. Коренева, М.И. Орлова, О.М. Фишман (науч. редактор)

Рецензенты:

докт. ист. наук **И.Ю. Винокурова** (ИЯЛИ Кар.НЦ РАН)

канд. ист. наук **А.И. Терюков** (МАЭ им. Петра Великого РАН)

Редакторы: И.В. Белобородова, О.О. Брашнина,

Редакторы текстов на английском языке:

М. Л. Засецкая, А.Н. Николаева

ISBN 978-5-4386-2122-5

© Российский Этнографический музей, 2022

© Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2022

© Коллектив авторов, 2022

© изд-во ООО «Свое издательство» 2022

Содержание

Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: история и проблематика современного изучения этнической истории, культуры и историко-культурного ландшафта

<i>Л. Засецкая, А.П. Конкка.</i> Вместо предисловия. К юбилею О.М. Фишман	7
<i>О.М. Фишман.</i> Регионалистика Северо-Запада: программы и проекты Российского этнографического музея	19
<i>Н.И. Шутова.</i> Проект «этнотерриториальные группы удмуртов»: состояние источников, проблемы и краткие итоги изучения	29
<i>В.А. Дмитриев.</i> Актуальность региональных исследований в кавказологии XXI века	41
<i>Т.Г. Иванова.</i> Песенный эпос в Поволховье	53
<i>Ю. Корпела.</i> Кто были скоморохи в северных лесах?	63
<i>И.Е. Сидорина, Е.М. Шишмолина.</i> Возможности применения методов геоинформационного картографирования в этноконфессиональных исследований Ленинградской области	81
<i>В.Г. Мизин.</i> Н.К.Рерих как основоположник изучения природных сакральных мест Ижорского плато	94
<i>А.Л. Потравнов, Т.Ю. Хмельник.</i> Изображения семиконечных крестов среди петроглифов на Бесовом Носу Онежского озера	99
<i>А.А. Усов.</i> Роль традиционного жилища в процессе формирования историко-культурного ландшафта Онежского Поморья	110
<i>С.В. Воробьева, Р.С. Мартыанов.</i> Восстановление исторических границ усадеб деревни Ямка по архивным источникам	120
<i>А.А. Заньковская.</i> Использование оленьего рога и кости в традиционной культуре саамов (на материалах коллекций Российского этнографического музея)	128

Граница как социально-культурный феномен; механизмы и условия формирования границ; историко-культурные судьбы пограничья

<i>А.Н. Халтурин.</i> Границы в этнической культуре народов Европейского Севера России: социально-философская интерпретация	138
<i>С.Б. Егоров.</i> Природные и административные границы как факторы формирования этнолокальных сообществ Северо-Запада России	148
<i>Е.В. Бусырева.</i> Судьбы приграничного финского населения Мурманской области	159
<i>А.В. Крюков.</i> Питомцы Воспитательного дома в контексте истории ингерманландских финнов	169
<i>В.А. Якимов.</i> Формирование казачьего историко-культурного пространства в Ленинграде – Санкт-Петербурге как новое явление городской среды в 1990-е годы	181
<i>Л.С. Гуциян.</i> «Кавказская кухня» в реальном и виртуальном пространстве Ленинграда–Петербурга	189

Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем: характер и формы религиозности

<i>Н.В. Алексеева.</i> Православный ландшафт севернорусского города на рубеже XIX–XX веков (на материалах г. Череповца Новгородской губернии)	197
---	-----

<i>Х. Валк.</i> Прощание с сетуским богом Пеко	210
<i>О.В. Калининна.</i> Фактор границы в церковно-приходской системе Псково-Печерского края/Сегомаа.....	225
<i>Й. Мардоса.</i> Православная община в окрестностях Дукштос (Вильнюсский район) в контексте истории православной церкви Литвы (XIX–XX веков)	236
<i>А.А. Бландов.</i> «Конструирование» сельской святыни: Случай д. Миголощи	247
<i>К.Я. Кожурин.</i> Кушерецкие скиты и старообрядчество Онежского уезда	256
<i>И.А. Мельников.</i> Иноческие поселения старообрядцев Новгородской губернии в конце XVII – начале XX века.....	266
<i>Л.В. Королькова.</i> Старообрядческая деревня Лампово (XIX – начало XX века): опыт изучения локальной старообрядческой группы.....	275
<i>В.И. Мусаев.</i> Свободно-церковное движение в Прибалтийских губерниях в конце XIX – начале XX века.....	286
<i>М.В. Шкаровский.</i> Единоверческие общины Санкт-Петербурга в XX веке	293
<i>Т.К. Никольская.</i> Дело о ленинградских пятидесятниках	308
<i>Т.М. Смирнова.</i> Положение католической церкви в Ленинграде (1920–1930-е гг.) По данным польского консульства	321
<i>М.М. Фатеев.</i> Католики Ленинграда в годы блокады	335
<i>М.Л. Засаецкая.</i> Визуальная антропология и современный религиозный праздник: к вопросу о режиссерской и религиозной этике.....	342
<i>В.Г. Пушкарев.</i> О реконструкции русского календарного праздника в Российском этнографическом музее (из опыта работы фольклорно-этнографической студии «Пан-театр»)	355
<i>А.А. Чувьоров, А.Б. Островский.</i> Культура старообрядцев в выставочных проектах Российского этнографического музея.....	366
<i>Е.И. Яскеляйнен.</i> Старинные закладки, сохранившиеся в монастырских кельях Линтулы	383

Историко-культурный контекст и личность

<i>М.Е. Проскуракова.</i> Служилые иноземцы в Карелии во второй половине XVII века	393
<i>Н. С. Братчикова.</i> Первые представители политической, промышленной и культурной элиты финляндского общества эпохи Просвещения (первая половина XVIII века)	402
<i>Е.Ю. Дубровская.</i> Пространство строительства: Мурманская железная дорога в описаниях участников сооружения магистрали (по материалам региональной периодики 1915–1917)	413
<i>А.В. Рубаник.</i> А.П. Вёрландер: к биографии финляндского промышленника, железнодорожника, краеведа и мецената	424
<i>А.Е. Загребин.</i> Август Альквист: в поисках своей Калевалы	434
<i>Н.И. Ивановская.</i> Коллективная биография собирателей этнографических коллекций Российского этнографического музея (по материалам электронного этнографического биобиблиографического словаря)	441
<i>И.Н. Ружинская.</i> Историко-культурный контекст и личность в воспоминаниях Т.В. Окунова	454
<i>С.С. Рязузов.</i> Иван Иванович Забивкин – каргопольский краевед	461

<i>В.А. Лобач.</i> Ленинград и ленинградцы в дискурсе устной истории XX века (по материалам полевых исследований в Витебской области).....	469
<i>Т.А. Шрадер.</i> Обзор контактов россиян и норвежцев по материалам архивов Санкт-Петербурга и Архангельска	479
Список сокращений	484
Список авторов	489

СВОБОДНО-ЦЕРКОВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИБАЛТИЙСКИХ ГУБЕРНИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Вадим Ибрагимович Мусаев

*Санкт-Петербургский институт истории (дом Н. П. Лихачева) РАН,
ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук,
vmusaev62@mail.ru*

Аннотация. Во второй половине XIX в. в Европе зародилось и начинало действовать множество общин баптистов, адвентистов, методистов, пятидесятников и других организаций так наз. свободно-церковного движения. Это движение проникло также и в Российскую империю, в том числе на территорию прибалтийских губерний (Эстляндской, Лифляндской, Курляндской). Основными центрами свободно-церковного движения в Прибалтике были Рига, Виндава (Вентспилс) и Курляндская губ. в целом, а также о-ва Эзель (совр. Сааремаа) и Вормс (совр. Вормси). Обращение в свободные общины происходило легче после принятия Советом Министров Российской империи «Положения об укреплении начала веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. Переход в свободные церкви, как из лютеранства, так и из православия, массового характера не приобрел. Так или иначе, свободные церкви заняли своё место в конфессиональном спектре прибалтийских губерний. В общей сложности в начале XX в. в Прибалтике насчитывалось более 20 тыс. последователей свободных общин.

Ключевые слова: Прибалтика, Рижская епархия, свободно-церковные общины, межконфессиональные отношения

FREE-CHURCH MOVEMENT IN THE BALTIC PROVINCES IN THE LATE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURY

Vadim Ibragimovich Musaev

*The St. Petersburg Institute of History (the house of N. P. Likhachev) of RAS (St Petersburg),
leading researcher, D. Sc. (History);
vmusaev62@mail.ru*

Abstract. In the second half of the nineteenth century various free-church communities, such as Baptists, Adventists, Methodists, Pentecostialists etc. started spreading over Europe. This movement also penetrated the Russian Empire, including the Baltic provinces (those of Estland, Livland, and Courland). The free communities concentrated mainly in Riga, Windawa (Ventspils) and the Province of Courland in general, the isles of Oesel (Saaremaa) and Worms (Ormsö, Vormsi). Conversion from other denominations to free communities was relieved after adoption of the “Regulations on consolidation of the main principles of religious toleration” by the Council of Ministers on April 17, 1905. Conversion into the free denominations from both the Lutheran and the Orthodox churches was not thereafter too widespread. Anyway, the free-church movement occupied their own place in the confessional spectrum of the Baltic provinces. In general in the early twentieth century there were over twenty thousand followers of the free communities in the Baltic region.

Key words: Baltic provinces, the Diocese of Riga, Free-Church Communities, Inter-Confession Relations

Во втор. пол. XIX в. новым явлением религиозной ситуации в странах Европы стало распространение свободно-церковного движения. Поиск новых форм церковной организации – так наз. «движение пробуждения» – нашёл выражение, с одной стороны, во внутрицерковном движении, к которому принадлежали, в частности, гернгутеры, а с

другой – в появлении свободных общин, независимых от государства и официальной церкви. На территорию Российской империи, в том числе в Прибалтику, влияние свободных общин проникало в основном через Германию, отчасти – через Скандинавские страны и Финляндию. Одними из первых в Прибалтике появились баптисты – последователи наиболее крупного и влиятельного свободно-церковного течения¹. В донесениях представителей православного духовенства и губернских властей первые сообщения о появлении на территории Рижской епархии баптистских общин относятся к кон. 1880-х гг. В 1887 г., например, имела место переписка лифляндского губернатора М.А. Зиновьева с Департаментом духовных дел иностранных исповеданий МВД по вопросу о том, имеют ли губернаторы право увольнять баптистских проповедников². В 1897–1898 гг. сообщалось о наличии небольших групп баптистов в Гапсале (совр. Хаапсалу) в пределах Ревельского и Виндавского благочиний³.

В Эстляндской губ. центром сектантства считался о-в Вормс, что было связано с влиянием подпольной литературы, доставляемой из Финляндии и Швеции и поездок местных жителей на заработки в Финляндию. Влияние сектантства было сильно и на о-вах Даго (совр. Хийумаа) и Эзель⁴. В епархиальном отчёте за 1903 г. указывалось, что в Ревельском у., помимо баптистов, есть также гернгутеры, штундисты⁵ и ирвингиане⁶. В Вейсенштейне (совр. Пайде) в то же время появилась секта адвентистов седьмого дня⁷; баптисты в Риге имели несколько молитвенных домов. В отчёте сообщалось: *«Сектантские собрания, радения, к прискорбию, посещаются и очень многими православными. Уклоняющихся в сектантство из православных, по последним сведениям, 58 лиц. Отношение сектантов к православному вероучению враждебное. Отрицая всякую внешность в религиозной жизни, сектанты порицают всё православное: иконы называют идолами, православную церковь – собранием нечестивцев... Все главарь баптизма особенно резко нападают на православную церковь, на иерархию, таинства и обряды, а в частных беседах они с озлоблением говорят против правительства и даже Высочайшей Власти»*⁸. Согласно отчётам за другие годы, в Риге в двух общинах насчитывалось 303 адвентиста, в городе проживал представитель всероссийской унии адвентистов. Ирвингиане имели в Риге два молитвенных дома, в одном из которых богослужение совершалось на латышском языке, в другом – на немецком⁹.

Наиболее подробные сведения о свободных общинах содержались в отчёте по епархии за 1911 г. Эти данные были таковы: баптистов – 15 561 чел., общин – 117; ирвингиан – 3132 чел., общин – 13; гернгутеров – 339, общин – 5; адвентистов – 743, общин 10; последователей «Свободной Церкви» – 568, общин – 5; последователей евангелического

общества «Братство» – 421, общин – 6; неопределившихся сектантов – 403, общин – 6; бушистов – 331, общин – 11; евангельских христиан – 105, общин – 2; меннонитов – 63, общин – 1; методистов – 52, общин – 1. Всего на тот момент в Прибалтике к различным свободным церквям принадлежали 22 268 чел. в 173 общинах. Больше всего сектантов было в Курляндской губ., в которой насчитывалось 10 062 баптиста, 2014 ирвингиан, 304 бушиста¹⁰. Баптистское влияние проникло и в Латгалию (Восточную Латвию), относившуюся в то время к Витебской губ. Это явствует из письма витебского губернатора Министру внутренних дел от 19 декабря 1902 г. В письме сообщалось, что в м. Крейцбург (совр. Крустпилс), где в баптизм перешли около 60 человек, баптисты ходатайствовали об открытии для них молитвенного дома. Епископ Витебский и Полоцкий Серафим (Мещеряков) высказывал опасение, что с открытием молитвенного дома баптисты поведут пропаганду среди православного населения, и просил это ходатайство отклонить¹¹.

В нач. 1910-х гг. в Прибалтике также появились последователи нового и быстро приобретающего широкую популярность движения – пятидесятничества¹². Объединение пятидесятников возникло в 1910 г. в Норвегии, откуда его влияние через Швецию и Германию достигло Прибалтики. Здесь общиной пятидесятников руководили братья Риббе, один из которых основал в Риге общество воздержания «Спасение», через которое и велась пропаганда идей движения¹³. Проникли в Прибалтику и методисты,¹⁴ которые в 1912 г. построили для своих собраний особый дом в уездном центре Арнсбург (совр. Куресааре) на о-ве Эзель¹⁵. Последователи секты бушистов имелись в Виндавском у. Курляндской губ. Название они получили от основателя секты Карла Буша. Сами же себя именовали «последователями Иисуса», а свою веру – «Иисусовой верой». В том же уезде существовала секта под названием «Голубая вера» или «Вера Иисуса Христа». Её последователи, приписывая только себе обладание истинами религии и нравственности, резко критиковали церковную иерархию, общественное богослужение и в особенности совершаемое в христианских храмах таинство причащения, называя всё это установлением дьявольским, а церковь – апокалиптическим зверем. Город Виндава (совр. Вентспилс) с уездом вообще имели репутацию одного из основных центров сектантства в Прибалтике: одних баптистов здесь насчитывалось несколько тысяч; в городе для своих собраний они выстроили большую каменную молеблю¹⁶. Довольно специфический характер имела секта так наз. постников, о которой рассказывалось в епархиальном отчёте за 1912 г.: *«Секта постников (в Зонтагском приходе) русского происхождения. Ее основал один возвратившийся с военной службы солдат. Молитвенные собрания их происходят по ночам в глубокой тайне, посторонние не допускаются. В 1½ верстах от Зонтагской церкви находится женский скит постников.*

Учение их неизвестно, так как они его не пропагандируют и никому не раскрывают. Только известно, что они не едят мяса, не пьют вина, не женятся и не выходят замуж. Число их не превышает 50 человек. Гораздо опаснее баптистская пропаганда, влияющая на темных и легкомысленных людей. Ко всякому великому празднику в местечко Прийтало, где находится Зонтагская церковь, приезжают баптистские проповедники и устраивают собрания в частных домах»¹⁷.

Лютеранские пасторы не избежали упреков со стороны православного духовенства в потворстве сектантам. Звучали утверждения, что *«пасторы скорее готовы допустить, чтобы то или иное лицо сделалось атеистом или уклонилось в сектантство, чем присоединилось к православию»* и что *«лютеранские пасторы из неприязни к православию и из желания нанести ему возможно больший вред оказывают свою поддержку сектантству»*. Поддержка и покровительство сектантам приписывались и немецким помещикам¹⁸. Сложно сказать, насколько это соответствовало действительности. В странах, где доминирующей конфессией было лютеранство, отношения местного духовенства со свободными общинами складывались, как правило, непросто, дело не обходилось без конфликтов (за исключением, в какой-то степени, Швеции). Впрочем, в Финляндии, где свободно-церковное движение развивалось также не без столкновений с официальным лютеранством, имелись действительные примеры реального сотрудничества лютеран и свободно-церковников в борьбе с православным влиянием. В частности, при ведении «просветительской» работы в финляндской Карелии лютеранские и свободно-церковные миссии работали бок о бок. В Прибалтике приток в свободные общины также шёл в основном из лютеранской церкви. Здесь тоже доходило до конфликтов. Например, в декабре 1888 г. Курляндская евангелическо-лютеранская консистория даже жаловалась губернатору Д.С. Сипягину на то, что *«баптисты, пользующиеся лютеранскими кладбищами для погребения своих покойников, нередко позволяют себе выходки, оскорбляющие религиозные чувства лютеран и производят даже иногда бесчинства и беспорядки»¹⁹.*

На православных сектантское движение оказывало слабое влияние, случаи «уклонения» в секты имели единичный характер. Однако оно всё же внушало некоторое беспокойство епархиальному духовенству и гражданским властям, которые отмечали враждебность сектантов (особенно баптистов) по отношению к православию. Эстляндский губернатор Е.Н. Скалон в отчёте о состоянии губернии за 1899 г. писал: *«Постепенное разложение лютеранства сектами не может... не возбуждать известных опасений: в лоне лютеранской церкви население находится под духовным воздействием пасторов, людей образованных и подчиняющихся многообразному контролю власти, тогда как*

последователи сектантских учений подчиняются руководительству большей частью полуграмотных учителей, фанатичных, иногда окутывающих всю деятельность свою тайной, иногда составляющих, как у гернгутеров, часть иностранной иерархии, главари которой проживают в Германии. В учении сектантов часто сильно заметен рационалистический оттенок, бесспорно вредный для народной нравственности, и в районах, где много баптистов, заметно постоянное уклонение детей школьного возраста от посещения школы с русским преподавательским языком, а также появление недозванных учебным начальством школ с сектантскими учителями, преподающими детям закон Божий и грамоту, исключительно эстонскую»²⁰. Ставился вопрос о принятии мер против распространения сектантского влияния. В частности, в Ревеле предполагалось с этой целью открыть отделение Русского просветительного общества, а архиепископ Рижский и Митавский Агафангел в 1909 г. поручил местному благочинному организовать православные религиозно-просветительные чтения²¹. В Риге были организованы чтения и изъяснения Священного Писания в духе православной церкви, а в Виндаве, где сектанты были особенно многочисленны, миссионерским советом было открыто отделение из местного духовенства и ревнителей православия для организации борьбы с сектантством²².

После принятия положения Совета Министров «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1904 г. переход из православия в другие христианские деноминации был легализован. «Положение», кроме того, допускало браки православных со старообрядцами и сектантами. Массового характера переход в свободные общины после этого всё же не приобрел. Например, из православия в эти общины перешли в 1912 г. 80 чел., в 1913 г. – 52 и в 1914 г. – 33 (в том числе в баптизм – 14 чел., в общину евангельских христиан – 14, в адвентизм – 5)²³. По донесениям приходских священников, православные в сельских приходах перестали интересоваться учениями сектантов, как это было в предыдущие годы: *«По местам в сектантских собраниях участвуют только последователи секты, а посторонних не бывает. Люди, прежде считавшиеся уклонившимися в сектантство, стали опять приходить в православную церковь и даже исполнять долг исповеди и Св. Причастия. Иные, перешедшие в секту, просят священников не считать их совершенно порвавшими связь с церковью. Что сектантство мало удовлетворяет своих последователей, видно из того, что многие, отпавшие от церкви, переходят из одной секты в другую, осуждая ту секту, которую оставили»*²⁴.

В период независимости стран Балтии в 1920–1930-х гг. свободно-церковное движение было особенно активно в Латвии. В частности, в этот период баптисты основали в стране 13 новых общин, адвентисты – 15, активизировались пятидесятники, основавшие

общины в Лиепеае, Тукумсе, Талсах, Елгаве, Добеле, Дурбе. Проникли в Латвию и свидетели Иеговы²⁵. После присоединения Прибалтики к СССР положение свободных общин в этом регионе существенно осложнилось.

Примечания:

¹ Баптизм (от греч. βάπτισμα – «крещение») – конфессия, возникшая в среде английских пуритан. В основе баптистского вероучения, которое дало имя всему движению, лежит принцип добровольного и сознательного крещения по вере взрослых людей при наличии твёрдых христианских убеждений и отказа от греховного образа жизни. Крещение младенцев отвергается как несоответствующее требованию добровольности, сознательности и веры (здесь проявилось влияние анабаптистских течений). Подобно иным протестантам, баптисты признают Библию в составе 66 книг Ветхого и Нового Завета Священным Писанием, обладающим исключительным авторитетом в повседневной и религиозной жизни. В практике церковной жизни баптисты придерживаются принципа всеобщего священства, а также самостоятельности и независимости каждой отдельной церковной общины (конгрегационализм). Пресвитер (пастор) общины не обладает абсолютной властью, наиболее важные вопросы решаются на церковных советах, общих собраниях верующих. Богослужения носят творческий характер и состоят из проповеди, пения в сопровождении инструментальной музыки, импровизированных молитв (своими словами), чтения духовных поэм и стихотворений.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1024. Л. 20. – Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД – лифляндскому губернатору.

³ Там же. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1742. Л. 47–47об. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1898 г.

⁴ Там же. Д. 1918. Л. 48об., 50об.–51. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1901 г.

⁵ Штундисты (от нем. Stunde – «час») – ряд сект в России, появившихся под влиянием немецких колонистов. Явились основой российского баптизма.

⁶ Ирвингиане – секта, основанная в 1830-х гг. в Лондоне пресвитерианским проповедником Эдвардом Ирвингом. Самоназвание ирвингиан – апостолы последних дней, католическая апостольская церковь, староапостольская церковь.

⁷ Адвентисты седьмого дня (Adventists, от лат. adventus – «наступление», «пришествие») – одно из вероисповеданий протестантизма, возникшее в XIX в. Из адвентистских общин особенно распространены Адвентисты седьмого дня (Seventh Day Adventists). Наиболее характерные отличительные черты их вероучения – убеждение о необходимости соблюдения всех Десяти заповедей (в том числе буквального соблюдения заповеди о субботе) и вера в близкое второе пришествие Иисуса Христа. Доктринальная позиция современных ортодоксальных адвентистов, унаследованная от более раннего протестантизма, состоит в том, что оправдание человека перед Богом даётся только даром – благодатью, и только по вере в Иисуса Христа (в Его заместительную жертву на Голгофском кресте).

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1991. Л. 46–49. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1903 г.

⁹ Там же. Д. 2170. Л. 40об.–41. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1906 г.

¹⁰ Там же. Д. 2477. Л. 40об. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1911 г.

¹¹ Там же. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1042. Л. 3–3об. – Витебский губернатор – министру внутренних дел.

¹² Пятидесятничество англ. pentecostalism, от греч. πεντηκοστήκαιμερίς – одно из позднепротестантских течений христианства, возникшее в начале XX в. в США. Его идейные истоки лежат в религиозно-философском движении ривайвализма (англ. Revival – «возрождение», «пробуждение»), возникшем в XVIII в. среди последователей ряда протестантских церквей США, Англии и других стран, и получившим дальнейшее развитие в рамках «Движения святости» (англ. Holiness Movement). Пятидесятники особое значение придают крещению Святым Духом, понимая его как особое

духовное переживание, нередко сопровождающееся различными эмоциями, в момент которого на возрожденного верующего нисходит сила Святого Духа. Пятидесятники считают это переживание тождественным пережитому апостолами на пятидесятый день после воскресения Христа. И поскольку день этот назван днем Пятидесятницы (Pentecost), то отсюда и происходит название «пятидесятники».

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2662. Л. 42об.–43. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1914 г.

¹⁴ Методистская церковь распространена главным образом в США и Великобритании. Возникла в XVIII в., отделившись от англиканской церкви. Ее последователи требовали последовательного, методического соблюдения религиозных предписаний. Как течение внутри англиканства методизм возник в 1720-х гг. в Оксфорде, однако далеко не сразу обособился в отдельную деноминацию. Основателями методизма были Джон Уэсли (1703–1791) и Джордж Уайтфилд (1714–1770). Методизм, как и многие протестантские конфессии, проповедует священство всех верующих, но учит, что некоторые из них призваны и рукоположены для отправления духовных обязанностей – для проповеди Евангелия, совершения таинств, духовного руководства ко Христу. Эти духовные лица, назначенные на служение Церкви, не составляют особого сословия, а только проповедники и наставники. По сану все существенно равны между собою, по божественному праву имеют одни и те же служебные полномочия и от прочих верующих отличаются только должностью или служебными обязанностями, а не свыше дарованными им правами и благодатными дарами. Методисты сохранили степень епископа, хотя она и лишена мистического понимания.

¹⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2540. Л. 39. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1912 г.

¹⁶ Там же. Л. 40об.; Д. 2295. Л. 37об.–38.– Отчет о состоянии Рижской епархии за 1908 г.; Д. 2412. Л. 43–43 об. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1910 г.

¹⁷ Там же. Д. 2540. Л. 40. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1912 г.

¹⁸ Там же. Д. 2295. Л. 18, 38об.–39. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1908 г.

¹⁹ Там же. Ф. 821. Оп. 5. Д. 1024. Л. 82. – Курляндский губернатор – в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД.

²⁰ Там же. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 433. Л. 47–47об. – Отчет эстляндского губернатора о состоянии губернии за 1899 г.

²¹ Там же. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2352. Л. 8. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1909 г.

²² Там же. Д. 2477. Л. 39об.–40. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1911 г.

²³ Там же. Д. 2662. Л. 43об. – Отчет о состоянии Рижской епархии за 1914 г.

²⁴ Там же. Л. 40.

²⁵ Религиозное сектантство в Латвии 1920–1940 гг.: Сб. документов / Сост. В.В. Балевиц. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 6–7.